

УДК 94 (47)

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-2-379-390

EDN GYXSDX

Оригинальное исследование

Гордость отца, пример для брата: трагедия Михаила Столыпина

Мазаев Р.С.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9
E-mail: st096586@student.spbu.ru

Аннотация. Статья представляет собой одну из первых научных биографий М.А. Столыпина, старшего брата известного реформатора П.А. Столыпина, который долгое время считался полулегендарной фигурой. Исследование основано на обширной базе источников из различных архивов, таких как Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), газетный фонд Библиотеки Академии наук (БАН) и др. Статья состоит из нескольких разделов, отражающих основные этапы жизни М.А. Столыпина. Методология исследования заключается в применении источниковедческого, текстологического и историко-антропологического анализа для реконструкции обстоятельств дуэли М.А. Столыпина и И.Н. Шаховского 1882 г. Анализ биографии старшего брата П.А. Столыпина и обстоятельств его гибели раскрывает ключевое влияние этой семейной трагедии на формирование личности и последующий жизненный путь реформатора.

Ключевые слова: Михаил Столыпин, брат, преображенский полк, дуэль

Научный консультант: профессор кафедры истории с древнейших времен до XX века Института истории СПбГУ, доктор исторических наук, профессор М.Ф. Флоринский

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Мазаев Р.С. 2026. Гордость отца, пример для брата: трагедия Михаила Столыпина. *Via in tempore. История. Политология*, 53(2): 379–390. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-379-390. EDN: GYXSDX

A Father's Pride, an Example for a Brother: The Tragedy of Mikhail Stolypin

Ruslan S. Mazaev

St. Petersburg State University,
7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: st096586@student.spbu.ru

Abstract. This article presents the first scholarly biography of Mikhail Arkadyevich Stolypin, the elder brother of the renowned statesman P.A. Stolypin, who had long been considered a semi-legendary figure. The research is based on an extensive source base from various archives, such as the Russian State Historical Archive (RGIA), the Russian State Military Historical Archive (RGVIA), the Central State Historical Archive of St. Petersburg (TsGIA SPb), the newspaper collection of the Library of the Academy of Sciences (BAN), and other repositories. The article consists of several sections reflecting the main stages of M.A. Stolypin's life. The methodology of this research involves the comprehensive application of source study, textual, and historical-anthropological analysis to reconstruct the circumstances of the 1882 duel between M.A. Stolypin and I.N. Shakhovskoy. The analysis of the biography of P.A. Stolypin's elder brother and the circumstances of his death in the duel reveals the crucial influence of this family tragedy on the formation of the personality, worldview, and subsequent life path of the future reformer.

Keywords: Mikhail Stolypin, brother, Preobrazhensky regiment, duel

Scientific consultant: Professor of the Department of History from Ancient Times to the XX Century of the Institute of History of St. Petersburg State University, Doctor of Sciences in History, Professor M.F. Florinsky.

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Mazaev R.S. 2026. A Father's Pride, an Example for a Brother: The Tragedy of Mikhail Stolypin. *Via in tempore. History and political science*, 53(2): 379–390 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-379-390. EDN: GYXSDX

Введение

Системное изучение генезиса политического курса П.А. Столыпина требует выхода за рамки официальных документов и обращения к биографическим истокам реформатора, укорененным в семейной среде и системе ценностей. Продуктивность такого подхода подтверждается трудами Б.Г. Федорова, А.П. Аспидова и др., которые касались анализа семейного окружения П.А. Столыпина, закладывая тем самым основу для реконструкции тех традиций, в которых формировался будущий реформатор [Федоров, 2003; Аспидов, 2021]. В рамках данного подхода ключевое значение приобретает анализ сиблинговых отношений П.А. Столыпина, где центральной фигурой выступал старший брат. Этот статус формировал лидерские качества и чувство ответственности, поэтому преждевременная утрата этой фигуры стала кризисом, кардинально изменившим внутрисемейную динамику. Для младших братьев такая потеря оказалась не только личной травмой, но и импульсом к взрослению, заставившим неосознанно перенимать черты и принципы старшего, что в итоге сформировало душевную стойкость и обострило чувство преемственности, позволив семье сохранить целостность.

Объект и методы исследования

Эти процессы оказали решающее значение на будущего реформатора П.А. Столыпина после трагической гибели его старшего брата на дуэли в 1882 г. Поэтому объектом настоящего исследования является биография Михаила Аркадьевича Столыпина и обстоятельства его гибели. Анализ этих событий позволяет выявить их влияние на формирование личности и жизненный путь членов его семьи, в т. ч. П.А. Столыпина. В качестве исследовательского инструмента применяется проблемно-хронологический метод, позволяющий проследить эволюцию жизненного пути М.А. Столыпина. Для изучения обстоятельств роковой дуэли используется историко-генетический метод, дающий возможность проанализировать причинно-следственные связи изучаемых событий. Также для верификации данных о дуэли привлекаются методы источниковедческого анализа: критический анализ происхождения источников (установление цели создания и т. п.), сравнительно-текстологический метод для выявления противоречий в мемуарах, прессе и официальных документах, а также метод интерпретации с учетом исторического контекста, позволяющий отделить фактические обстоятельства гибели М.А. Столыпина от позднейших семейных нарративов и легенд.

Результаты и их обсуждение

«Пересудам не было конца»

В сентябре 1882 г. в газетах появилось известие о том, что где-то в окрестностях Петербурга рано утром произошла дуэль между двумя военными [Сын Отечества, 1882, 8 сент.; Эхо, 1882, 8 сент.; Кавказ, 1882, 15 сент.]. По мере поступления информации в печати появились инициалы участников – Ш. и С., а затем и детали исхода: один погиб, другой серьезно ранен. В последующих публикациях описывались похороны прапорщика Столыпина и сообщалось об опасном состоянии здоровья князя Шаховского, который был инициатором

поединка. В обществе активно обсуждались возможные причины дуэли, говорили о героизме, полковой чести и других мотивах, что породило бесконечные пересуды и домыслы.

7 апреля 1883 года «Новое время» сообщало о том, что должна была завершиться печальная история дуэли. 6 апреля дело должно было слушаться без присяжных в празднично убранном зале суда, где для огромной массы публики и даже для прессы были созданы необычно комфортные условия. Собралось множество народу, включая почти всех офицеров Преображенского полка, ожидали прибытия высокопоставленных особ. Все с нетерпением ждали, когда же наконец станут известны подробности роковой дуэли, волновавшей столицу. Однако в половине двенадцатого товарищ председателя суда Крестьянов вышел в зал и сделал заявление... [Новое время, 1883, 7 апр.] Но вернемся к началу этой истории.

«Прапорщик С.»

Рис. 1–3. П.А. Столыпин (слева) и его брат Михаил³¹
Fig. 1–3. Pyotr Stolypin (on the left) and his brother Mikhail

Убитый ранним утром 7 сентября 1882 г. «прапорщик С.» – это старший брат известного государственного деятеля П.А. Столыпина Михаил Аркадьевич Столыпин (далее «Ст.» либо «М.А.» – *Р.М.*). В литературе можно встретить описание его внешности, строки которого принадлежат петербургскому краеведу А.П. Аспидову, который в своем труде, к сожалению, не привел ни сами фотографии, ни ссылки на архивные собрания [Аспидов, 2021, с. 343]. «Но и нашим поискам сопутствовала удача»: в РГИА в альбоме неустановленных лиц нами были повторно обнаружены эти фотографии, которые мы приводим в данной работе (см. рис 1–3). Подписей на фотографиях не оставлено. К тому же неясно: есть ли сходство между снимками человека в штатском и военном мундире? Между тем любительская униформологическая экспертиза позволяет увидеть кант витого шнура (признак вольноопределяющегося), наличие звания (более высокий ранг вольноопределяющегося) – особый воротник и галун на погонах. Лычки точно идентифицировать трудно (две узкие или одна широкая как младшего фейерверкера либо три широкие как у фельдфебеля). Награды, висящие на груди, – «Знак

³¹ СМК 10000 / 7; РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 306. Л. 18, 21.

отличия Военного ордена» IV класса (Георгиевский крест) и медаль «В память русско-турецкой войны 1877–1878 гг.» (лента медали сочетает в себе две ленты: Андреевскую и Георгиевскую – светлую и характерную полосатую).

Если просматривать документы о биографии Ст., то можно сказать следующее. Родился он 23 сентября 1859 г. по всей видимости в Уральске, где тогда служил его отец, наказной атаман А.Д. Столыпин. Детство свое (1860-е гг.) М.А. провел в подмосковном имении Средниково, юность (1870-е) – в Западном крае, где проживал совместно с семьей и учился в Виленской гимназии, которую окончил с серебряной медалью [Федоров, 2003, 36–38; Юрковский, 2021, 71–97]. Затем Ст. 3 июля 1877 г. поступил на воинскую службу на правах вольноопределяющегося 2-го разряда канониром в 1 батарею 14-й артиллерийской пехоты³². В течение 1877 г. М.А. был повышен до бомбардира, а затем стал младшим фейерверкером. С первых дней вступления на службу он был в походах против турок. С 27 августа Ст. находился в боях на горе Св. Николая, где 5 сентября был ранен ружейной пулей в левое ухо³³. Также во время войны М.А. был на Шипкинском перевале в Болгарии, за защиту которого был награжден знаком отличия военного ордена 4 ст. за № 85606. Кроме того, он получил серебряную медаль в память войны 1877–1878 гг. и Румынский крест. При представлении к одной из наград М.А. хвалили за «за усердную и ревностную службу и отличную храбрость в делах против неприятеля»³⁴. За эти заслуги 29 августа 1878 г. командир бригады стал ходатайствовать о производстве Ст. в офицеры³⁵. 27 сентября 1878 г. М.А. уволился со службы на один год для поправки здоровья. Вероятно, тогда Ст. вернулся в отчий дом в Западный край, где в Вильно и была сделана эта фотография, о чем на ней есть отметка. К тому же, если сравнивать фотографии юношеских лет двух братьев, Михаила и Петра, то можно увидеть очевидное сходство. Наконец, стоит отметить, что фотографии были частью собрания документов о П.А. Столыпине, которое нашли в 1921 г. в одной из опустевших квартир Петрограда и которое впоследствии стало основой его архивного фонда³⁶. Таким образом, вероятно, на первой фотографии действительно изображен Ст. Про вторую говорить сложнее. Надпись на обороте гласит, что фотосалон находился в Вене. Но во всяком случае теперь можно представить, как М.А. выглядел при жизни.

«Впереди ему светила звезда счастья и любви»

После посещения Вильно география его службы меняется. В августе 1879 г. Столыпины переезжают в г. Орел в связи с передислокацией корпуса, которым командовал А.Д. Столыпин. Вероятно, для того, чтобы быть ближе к семье, Ст. переводится на службу в Москву. Высочайшим приказом он был произведен в прапорщики и прикомандирован к Подольскому полку, а также стал подготавливаться к сдаче экзаменов в Константиновском училище для производства в следующий чин. Испытания были успешно сданы со средним баллом 8,33 по 10-балльной шкале³⁷. Вскоре М.А. ждал перевод в столицу. 19 июля 1880 г. был составлен рапорт начальника штаба войск Гвардии и Петербургского округа великого князя Николая Николаевича, согласно которому он, исходя из боевых заслуг генерал-адъютанта А.Д. Столыпина и принимая особое участие к судьбе сына его, ходатайствовал о переводе Ст. в Преображенский полк³⁸. Несмотря на отсутствие мест в полку, прошение было удовлетворено по личной монаршей милости, и 18 августа 1880 г. М.А. был прикомандирован к нему³⁹.

³² РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 18634. Л. 2–2 об.

³³ Там же. Д. 15472. Л. 8.

³⁴ Там же. Л. 5.

³⁵ Там же. Л. 1, 12.

³⁶ ГАРФ. Ф. 4888. Оп. 10. Д. 2038.

³⁷ Там же. Д. 18634. Л. 3–4.

³⁸ Там же. Л. 1–1 об.

³⁹ Там же. Л. 5.

Петербургский период сулил только начинающему жить Ст. карьерные взлеты. Наладилась и его личная жизнь. Он собирался жениться на дочери Почетного опекуна по ведомствам императрицы Марии фрейлине Ея императорского двора Ольге Борисовне Нейдгарт. На то, что О.Б. Нейдгарт, будущая жена П.А. Столыпина, была невестой его старшего брата, указывают как члены семьи и родственники Столыпиных, так и люди из их окружения. Так, двоюродный брат реформатора А.Ф. Мейендорф писал: «Peter Stolypin married his late brother's fiancée...»⁴⁰. О наличии невесты сообщали и газеты: «С-у было 22 года. Он только что вернулся из поездки с вод, где лечился, крепкий, бодрый, веселый, здоровый и... счастливый. Впереди ему светила звезда счастья и любви. Он любил и был любим. Не сегодня-завтра он должен был быть женихом» [Гражданин, 1882, 9 сент.].

«Смертельный исход дуэли был далек от мысли каждого»

Но роковая дуэль 7 сентября 1882 г. смешала все карты [Газета Гатцука, 1882, 18 сент.]. Кн. В.П. Мещерский в опубликованной части своего «Дневника» в газете «Гражданин» сообщал, что поединок был отложен, чтобы дать М.А. возможность поправить здоровье на водах. Затем 7 сентября, скрываясь от полиции, которая знала о событии заранее, противники поехали на место поединка. По пути князь И.Н. Шаховской вместе с секундантами заехал в «Самарканд», где послушал цыган. За час до дуэли, встретив товарища, он весело говорил ему, что, даст Бог, все кончится благополучно. На месте М.А. шутивно просил своего секунданта прапорщика Нейдгарта осмотреть его и распорядился о своих часах в случае смерти. При стрельбе с 15 шагов из нарезных пистолетов Ст. выстрелил первым, намеренно целясь вниз, и ранил князя Ш. в правый пах. Князь Шаховской почувствовал что-то вроде укола и, также целясь вниз, выстрелил в ответ, но раненная нога изменила ему, и пуля, отклонившись, попала противнику прямо в сердце [Гражданин, 1882, 9 сент.]. Газета «Голос» же сообщала, что противники прибыли на место поединка с секундантами в глухую ночь. С рассветом они стали к барьерам, и по команде прозвучали два одновременных выстрела. В результате прапорщик М.А. был ранен в грудь и пал на месте, а князь И.Н. Шаховской получил, по заключению врача, смертельное ранение [Голос, 1882, 9 сент.].

В различных газетах перепечатывались именно такие сведения о дуэли, бытовавшие в народной молве. У полиции же была собственная информация. После происшествия пристав рапортовал товарищу прокурора Кичину, что урядник донес о дуэли за постоялым двором в 420 шагах от постоянного двора Егузинского в лощине между полотном финляндской [железной дорогой] и Выборгским шоссе в Левашово. Прибывший к приставу прапорщик Нейдгарт пояснил, что дуэль произошла между князем И.Н. Шаховским и прапорщиком Ст., причем второй был убит наповал, а И.Н. Шаховской ранен в ногу. Секундантами были граф Соллогуб и штабс-ротмистр Колышкин со стороны Шаховского, а с другой стороны – поручик К.А. Балясный и прапорщик Д.Б. Тело убитого осталось на месте, а раненого князя с врачом Поповым увезли в город. При осмотре убитого найдена смертельная огнестрельная рана; пуля, судя по всему, осталась в теле. При обыске одежды изъяты белые перчатки, портсигар, письма и конверт на «имя М.А. Столыпина»⁴¹.

Таким образом, можно точно установить место и участников дуэли. Всего на дуэли присутствовало 7 человек (2 дуэлянта, 4 секунданта и доктор). С М.А. стрелялся Иван Николаевич Шаховской (21.11.1853, Москва – 26.09.1884, близ Асхабада) (далее «Ш.» либо «И.Н.» – *Р.М.*) – сын сенатора из рода Шаховских. Первоначально он выбрал университетский, а не военный путь, но с началом русско-турецкой войны 1877–1878 гг. оставил обучение и пошел на военную службу вольноопределяющимся в Преображенский полк⁴².

⁴⁰ Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Aleksandr Feliksovich Meyendorff Papers on P.A. Stolypin, 1910–1950. Box 1. Separate Manuscripts on Stolypin.

⁴¹ ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 3044. Л. 273–273 об.

⁴² РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 22476. Л. 164 г. – 164 з.

«Невольник чести»

Причины дуэли сводились к вопросам чести. Кн. В.П. Мещерский сообщал, что Ш. и Ст. некогда были приятелями и даже перед поединком не питали друг к другу ненависти, намереваясь лишь исполнить долг чести, а не убить. Дуэль была отложена, чтобы дать М.А. возможность вылечиться на водах [Гражданин, 1882, 9 сент.]. Между тем газета «Новое время» сообщала о более веских причинах поединка: «...причиной этой дуэли послужила личная вражда между соперниками. И.Н. до своего выхода из Преображенского полка во время одного объяснения со Ст. был оскорблен им словом. Перейдя на службу по гвардейской пехоте, Ш. сделал вызов покойному еще в начале нынешнего лета. Ст. принял этот вызов, но сама дуэль была отложена до возвращения его с Кавказа, куда он ездил лечиться» [Новое время, 1882, 10 сент.].

«Петербургская газета» спешила дополнить сведения: «Ссора между М.А. Столыпиным и князем Шаховским возникла не весной (как утверждает одна газета), а летом в известном ресторане «A la Cascade», сделавшемся как будто колыбелью разных столкновений между “золотую молодежь” нашей столицы, ведших потом к кровавым катастрофам. Вскоре после ссоры князь Шаховской, служивший в одном полку со Столыпиным, вышел в отставку. Это было в июне. В это же время Столыпин уехал в отпуск. Узнав, что на днях Столыпин возвратился в Петербург, князь Шаховской послал ему вызов» [Петербургская газета, 1882, 10 сент.]. Версию о летней ссоре подтверждает формулярный список Ш. 15 июля 1882 г. вышел приказ о его переводе в Гвардейскую пехоту с 8 июля на 1 год. С 9 мая И.Н. был в 28-дневном отпуске, 7 июня он продлил его еще на 28 дней. Затем прибыл 6 июля и через 2 дня снова взял отпуск на 28 дней. В последующем «не прибыв из отпуска зачислен в Гвардейскую пехоту на 1 год»⁴³.

В качестве причин дуэли сын П.А. Столыпина Аркадий в своих мемуарах и родословном древе приводит сведениям о том, что однополчане были друзьями, но поссорились на одной из вечеринок из-за нападков князя Ш. на новобранца [Сидоровнин, 2002, 557–584; Stolypin, 1996, 42–43]. Важно обратить внимание на евангельскую надпись на надгробном памятнике М.А. на Никольском кладбище Александро-Невской лавры: «Больше сея любви никто же иметь, да кто душу свою положит за други своя».

Между тем А.Ф. Мейендорф приводит в своих мемуарах слова о том, что поединок произошел из-за чести дамы: «The elder son, Michael, had been killed in a duel by a ... officer in defense of the good name of a lady»⁴⁴. Заметим, что М.А. Столыпин целил и попал И.Н. Шаховскому в пах, и тот почувствовал «что-то вроде укола», как писали в газетах. Было ли направление стрельбы выбрано не случайно?.. В более поздней перепечатанной части своих мемуаров А.Ф. Мейендорф изменил свои показания в пользу защиты товарища: «His elder brother, an officer in the Preobrazhensky had been killed a year or two in a duel, which he had fought in defense of a friend's reputation»⁴⁵.

Интересны записанные кн. В.П. Мещерским размышления, которые приходили к нему на ум на панихиде покойного: «Невольно пришла в голову мысль: какая чудная минута для проповедника обратиться в этой черной ризе, в день Рождества Богородицы, к товарищам убитого и сказать то, что только именем Христовой любви, именем Христовой веры, мог бы сказать только воин Христовой рати... Сколько слез могло бы такое слово в такую минуту заставить пролить таких, которые не сгладились бы жизнью в молодых сердцах. Светский человек, посреди этой картины, не сможет ничего сказать: он должен, склоня голову, безмолвствовать перед обычаем, с которым предания его среды связали неразрывно понятие о чести: логика тут бессильна, но там, где никто не должен безмолвствовать человек света,

⁴³ Там же.

⁴⁴ Bakhmeteff Archive... Box 1. Notebooks on Stolypin.

⁴⁵ Ibid. Box 1. Separate Manuscripts on Stolypin.

там, где никто не должен сметь входить в домашнее или семейное полка, там не может не иметь это право служитель Христа?» [Гражданин, 1882, 12 сент.].

О значительности повода дуэли говорит то, что дуэлянты стрелялись на маленькой дистанции – 15 шагов, о чем пишут несколько газет. Петербургская газета сообщает о 10 шагах. Нельзя оставлять без внимания оставление именованного полка и то, что вызов был сделан самим Ш. Вероятно, при конфликте о полковом товарище М.А. мог неаккуратно высказаться, а далее разговор перешел на личности, в т. ч. речь могла пойти и о О.Б. Нейдгарт, учитывая направления удара Ст. и реакцию князя. Но можно посмотреть и иначе, учитывая перевод в пехоту на год: не было ли это вынужденной ссылкой за поведение или проступок? Заметим и то, что впоследствии И.Н. были предъявлены обвинения по ст. 1503 уложения о наказаниях. Секунданты же обвинялись по ст. 1507 как свидетели (секунданты), которые не остановили поединок. Вопросы вызывает и тот факт, что в последующем на судебном заседании И.Н. Шаховской взял защитников, а преображенцы отказались. Наконец, нельзя оставлять без внимания информацию К.И. Могилевского и К.А. Соловьева о том, что отец убитого А.Д. Столыпин одобрил вызов князя И.Н. Шаховского на поединок, но источники об этом пока что не удалось найти [Могилевский, 2011].

«В Преображенском полку семейное горе. Молодой С... очень любим»

Круги по воде стали чувствоваться по городу после дуэли. «Петербургская газета» сообщала, как офицер, явившийся в трактир за носилками, вызвал подозрения у приказчика, который затем предупредил урядника и станового пристава [Петербургская газета, 1882, 8 сент.]. Газета «Голос» добавляла, что Ш. был отвезен в дом отца, сенатора гражданского кассационного департамента князя Н.И. Шаховского, а тело Ст. было доставлено в казармы полка, где оно и покоится в библиотечной зале впредь до прибытия отца убитого [Голос, 1882, 9 сент.]. Пристав же сообщал, что по ходатайству адъютант 1 батальона Преображенского полка выдал тело М.А. и отправил его в санитарном вагоне полка в Петербург⁴⁶.

Кн. Мещерский в те дни пришел проститься с Ст. Вот что он записал 8 сентября: «Был на панихиде по бедному С. в библиотеке 2-го батальона полка. Много офицеров полка и дватри посторонних и ранних родственников, успевших узнать роковую весть. Бледное, молодое и красивое лицо убитого, в своем полковом мундире, у ног венки цветов с надписью «от товарищей», поникшие к земле с печалью глубокой грусти лица этих товарищей, и посреди этого живая картина причины смерти, о, не скоро забудется это мучительное для души впечатление» [Гражданин, 1882, 12 сент.]. На следующий день кн. В.П. Мещерский вновь навещал Ст.: «Сегодня на панихиде по С. узнал, что несчастный отец приехал. Быть на общей панихиде старику, корпусному командиру, не под силу было. Он просил особенной панихиды...» [Гражданин, 1882, 12 сент.].

На 11 сентября была назначена дата похорон. Преображенский полк готовился отдать последние почести своему сослуживцу. Приказы по полку содержат информацию о подготовке тщательно продуманных похорон: офицерам необходимо было явиться в парадной форме, нижним чинам – в мундирах, касках, при караульной амуниции с ружьями, имея в сумках по три холостых патрона. Привлекали и военный оркестр. У гроба необходимо было расположиться подпоручику Приселкову, прапорщику Малахову и некоему Казину⁴⁷.

11 сентября состоялись похороны прапорщика Ст. Газета «Новое время» сообщала, что после отпевания в Спасо-Преображенском соборе траурная процессия направилась к Александро-Невской лавре. Впереди офицеры несли венки от товарищей и родных, гроб сопровождали офицеры Преображенского полка, за которым следовали многочисленные провожающие, военный оркестр и взвод для отдания последних почестей. «Страшно тяжелое и удручающее впечатление производили эти похороны *«невольника чести»* и сам собой

⁴⁶ ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 3044. Л. 273–273 об.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 306. Л. 307.

рождался вопрос: из-за чего же в самом деле погибла эта молодая жизнь? Неужели из-за одного случайного, неосторожно сказанного и *необдуманного слова?!...*» [Новое время, 1882, 11 сент.].

В архиве сохранились сведения Александро-Невской лавры об устройстве захоронения⁴⁸ [23, л. 196–199]. Всего было заплачено 305 р. В эту сумму входил балдахин и дроги 3 разбора (35 р.), могила второго разряда близ церкви (200 руб.), устройство могилы с кирпичными стенами и сводами на кладбище, отпевание в церкви (50 руб.). За погребение деньги уплатил поручик Александр Федорович Дмитриев. Но и после похорон преображенцы не забывали о своем однополчанине. Поминали убитого и на 9 день после кончины и спустя год после смерти [Новое время, 1883, 6 сент.]⁴⁹.

«Вот вам и пресловутое единство прокурорского надзора!»

Теперь проследим судьбы оставшихся в живых участников дуэли и посмотрим на изменившиеся жизни тех, кого она коснулась. Кн. В.П. Мещерский на следующий день после поединка посетил раненого Ш. Он застал отца князя, который, не в силах договорить о сыне, разрыдался. Сам И.Н. лежал неподвижно, чувствуя себя физически здоровым, хотя хирург Рейер лишь начал зондировать рану. Пациент, находившийся под хлороформом, еще не знал о смертельной опасности ранения, но пребывал в возбужденном состоянии – с горящими щеками и блестящими глазами [Гражданин, 1882, 12 сент.]. Но Ш. выжил. Уже в марте 1884 г. он вновь поступает на службу в 5-й Закаспийский стрелковый батальон, который дислоцировался близ Асхабада. Известна судьба и секундантов Ст. Приказы по Преображенскому полку содержат информацию о том, что после происшествия секунданты были арестованы. Затем они были допрошены следователем, который 9 сентября освободил их из-под домашнего ареста⁵⁰.

6 апреля 1883 г. спустя полгода после произошедшего это легкое на первый взгляд в разбирательстве дело должно было кончиться. Кн. В.П. Мещерский так описывал публику на судебном заседании: «Прибыл почти весь офицерский состав полка и командир 1-го батальона великий князь Сергей Александрович; прибыл почти весь grand monde петербургский, словом никогда в окружном суде не было такого наплыва знатной и элегантно публики» [Гражданин, 1883, 10 апр.].

«Новое время» писало, что состав суда был следующий: товарищ председателя Крестьянов, члены гг. Гельштерт и Сербинович. Обвинителем назначался товарищ прокурора Кичин. Защитником князя Ш. явился Герард, графа Соллогуба – присяжный поверенный Дрезен; обвиняемые Балясный и Нейдгарт иметь защитников не пожелали.

«Пробило 11 часов – заседание не начиналось; стали ходить слухи, что дело отложится, что оно вообще не пойдет. Наконец услышали о болезни товарища прокурора Кичина. Пробовали предложить роль обвинителя другому, но охотника не нашлось.

Наконец, в половине двенадцатого в зал заседания вышел товарищ председателя Крестьянов и обращаясь к публике заявил, что дело отложено по болезни товарища прокурора Кичина» [Новое время, 1883, 7 апр.].

«Судебная газета» выражала крайнее недоумение по поводу перенесения заседания. Ее редакторы-юристы отмечали, что из 22 товарищей прокурора ни один не смог заменить заболевшего Кичина, хотя даже сам составитель обвинительного акта, Дынавский, не поддержал обвинение в суде. Ситуацию называли странной, поскольку Кичин накануне чувствовал себя хорошо, но слухи об отмене заседания из-за его болезни уже ходили среди офицеров. Авторы прямо спрашивали: «...весьма желательно было бы знать, для кого было так необходимо отложить заседание 6 апреля?» Они указывали, что дело было несложным и

⁴⁸ РГИА. Ф. 815. Оп. 10. Д. 207. Л. 196–199.

⁴⁹ Там же. Д. 306. Л. 310–320.

⁵⁰ Там же. Л. 305–309.

не требовало подготовки, и предполагали, что «ожидание манифеста играет здесь немаловажную роль для лиц, репутация которых могла бы несколько пошатнуться при разоблачении некоторых обстоятельств полковой жизни на судебном заседании (курсив мой – Р.М.)» [Судебная газета, 1883, 10 апр.].

Впоследствии заседание так и не было проведено. В ведомостях справок о судимости ни один из обвиняемых не указан [Ведомость справок о судимости, 1882–1884]. Стоит отметить, что сразу после дуэли на имя Императора был составлен рапорт, который «Его Величество изволил читать»⁵¹. «Санкт-Петербургские ведомости» писали, что, раз дело уже передано в суд, оно неизбежно будет им рассмотрено. Газета полагала, что дело Ш. требует огласки в интересах самого обвиняемого [Санкт-Петербургские ведомости, 1883, 7 апр.]. Но дело не получило судебного разрешения и не было оглашено печатью. Кто же пошел наперекор юридическим нормам и правилам?..

Но сделали умнее. Кн. Мещерский записал следующий слух: «Стороной я слышал, что дело отлагается на два месяца, то есть до сессии после коронации» [Гражданин, 1883, 10 апр.]. 15 мая произошла коронация Александра III, а также был издан Манифест [Сенатские ведомости, 1883, 15 мая]. «Дарованное Нам от Бога право миловать и щадить» освободило дуэлянтов от суда и наказания. Именно этот «Манифест» и ожидали некоторые причастные к делу дуэли, как утверждала «Судебная газета». Так монаршая милость и чья-то хитрость (или знание ситуации) похоронили вместе с М.А. Столыпиным многие подробности дуэли 7 сентября 1882 г.

Бытует мнение о том, что за дуэль Ш. был сослан на Кавказ. Его племянник писал о дяде: «А старший брат отца, Иван Николаевич, молодым умер на Кавказе, убитый лошадью. Он был офицер Преображенского полка, и его сослали на Кавказ за убийство на дуэли брата П.А. Столыпина» [архиеп. Иоанн (Шаховской)]. Еще в начале 1884 г. он подал прошение на имя императора вновь определиться на действительную службу с зачислением в один из Закаспийских стрелковых батальонов. Видимо, отец-сенатор подсказал решение добровольно отправиться «в ссылку», чтобы показать раскаяние в содеянном и избежать более сурового наказания. В ходе подготовки документации по прошению о переводе при запросе информации о дуэли информации не нашлось, а в формулярном списке значилось: «В бытность в суду и под следствием не был». В апреле 1884 г. был издан приказ о зачислении Ш. в пятый Закаспийский стрелковый батальон с 31 марта 1884 г. с переименованием в штабс-капитаны, что соответствовало званию гвардии подпоручика⁵².

Как мы писали ранее, секунданты со стороны преображенцев были быстро освобождены. В поздних формулярных списках Д.Б. Нейдгарта сказано о том, что с 12 августа по 6 сентября 1882 г. он был в отпуске, который просрочил на 11 дней из-за уважительной причины вследствие болезни⁵³. Вероятно, здоровье после болезни необходимо было поправить, поэтому с 20 октября 1882 г. Д.Б. Нейдгарт находился в командировке для охраны линий железных дорог.

Но опала кончилась. После судебного заседания поручику К.А. Балясному было разрешено с 29 апреля уехать в отпуск в Полтаву⁵⁴. С 15 апреля по 2 мая ушел в отпуск и Д.Б. Нейдгарт⁵⁵. Преображенцы смогли выдохнуть, а уже в мае 1883 г. принимали активное участие в подготовке коронации Александра III. В день коронации К.А. Балясный был в кремлевском карауле, а Д.Б. Нейдгарту надлежало стоять у входа в Благовещенский собор и держать знамя⁵⁶. В мае 1884 г. К.А. Балясный был назначен адъютантом к великому князю Сергею Александровичу, младшему брату императора Александра III.

⁵¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 15. Д. 759. Л. 70-70 об.

⁵² Там же. Д. 22476. Л. 157-164.

⁵³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 528. Д. 152. Л. 1 об-2.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 314. Л. 7 об.

⁵⁵ Там же. Д. 152. Л. 2.

⁵⁶ Там же. Д. 314. Л. 147 об., 149 об.

Таким образом, формальное следствие, столкнувшись с дворянской корпоративной этикой, оказалось бессильным. Элита, ревностно охранявшая свою автономию и неписанный кодекс чести, не могла допустить, чтобы поединок, совершенный по всем правилам и в защиту чести, оброс судебными последствиями. Суд превратился в фикцию, демонстрируя, что в империи существовали две параллельные системы правосудия: официальная, государственная, и внутренняя, корпоративная, основанная на понятиях чести, зачастую имевших для дворянства большее значение, чем буква закона.

Заключение

Трагическая гибель Михаила Столыпина на дуэли, ставшая кульминацией его верности понятиям о чести и долге перед товарищами, оказалась не просто скорбной страницей в истории семьи. Эта безвременная смерть стала важным рубежом в семейной истории, а также сказалась на событиях более широкого масштаба.

Младший брат убитого сошелся с его невестой О.Б. Нейдгарт [Мазаев, 2024]. История эта обросла легендами. Министр иностранных А.П. Извольский, близкий знакомый П.А. Столыпина со времен молодости, писал: «Он женился, будучи очень молод, несколько романтичным способом на невесте своего старшего брата, погибшего на дуэли, который на своем смертном одре вложил руку своего брата в руку молодой девушки, которую он нежно любил» [Извольский, 1924, с. 70]. В этом же духе отмечал Н.П. Шубинский: «...когда ему (П.А. Столыпину – Р.М.) минуло двадцать лет, у него на руках умер его брат, сраженный пулей дуэлянта» [Шубинский, 1913, с. 19].

Ради женитьбы П.А. Столыпин уволился из университета [Мазаев, 2024]. Но оставлять позади 3 года обучения впустую было нелегко. Чтобы продолжить обучение в качестве вольнослушателя в соответствии с новым университетским уставом 1884 г., как один из вариантов, можно было заручиться поддержкой начальства по месту службы⁵⁷. Так, желающий окончить естественно-научное образование П.А. Столыпин свернул с научной карьеры и стал чиновником, причисленным к Министерству внутренних дел. Чиновничья карьера его затянула, и после получения диплома он продолжил службу в Департаменте земледелия и сельской промышленности. Так дуэль М.А. Столыпина повернула и направила жизнь его брата, ставшего впоследствии одним из известнейших государственных деятелей.

Согласно одной из версий, с Ш. впоследствии стрелялся и сам П.А. Столыпин. *Правосудие не достигло убийцу брата.* Правду снова хотели восстановить кровью? 26 сентября 1884 г. погибает в Ашхабаде убийца М.А. Столыпина [Московский некрополь, 1908, с. 334]. 11 октября 1884 г. подает прошение об увольнении из университета его младший брат, который 11 ноября венчается с невестой М.А. Честь «lady» была восстановлена? Но эту историю еще предстоит проверить.

Список источников

- архиеп. Иоанн (Шаховской). Биография юности (Установление единства). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. 253 с.
- Ведомость справок о судимости, издаваемая Министерством юстиции. СПб: Тип. Правительствующего Сената, 1882–1884.
- Газета «Гатцука». М., 1882.
- Газета «Голос». СПб, 1882.
- Газета «Гражданин». СПб, 1882.
- Газета «Гражданин». СПб, 1883.
- Газета «Кавказ». Тифлис, 1882.
- Газета «Новое время». СПб, 1882.
- Газета «Новое время». СПб, 1883.

⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8542, 8616.

- Газета «Петербургская газета». СПб, 1882.
Газета «Петербургский листок». СПб, 1882.
Газета «Санкт-Петербургские ведомости». СПб, 1883.
Газета «Сенатские ведомости». СПб, 1883.
Газета «Судебная газета». СПб, 1883.
Газета «Сын Отечества». СПб, 1882.
Газета «Эхо». СПб, 1882.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4888. Оп. 10. Д. 2038.
Извольский А.П. Воспоминания. Петроград-М.: Издательство «Петроград», 1924. 191 с.
Московский некрополь. Т. 3. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. С. 432.
Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2583. Гвардии Преображенский полк. Оп. 2. Д. 306.
РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 314.
РГВИА. Ф. 400. Оп. 15. Д. 759.
РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 15472.
РГВИА. Ф. 400. Главный штаб Военного министерства, г. Петербург. Оп. 9. Д. 18634.
РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 22476.
Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Министерство Юстиции. Оп. 528. Д. 152.
РГИА. Ф. 815. Александро-Невская Лавра Синода. Оп. 10. Д. 207.
РГИА. Ф. 1662. Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911), министр внутренних дел, председатель Совета Министров. Оп. 1. Д. 306.
Саратовский областной музей краеведения (СМК). 10000 / 1. Альбом фотографий «Петр Аркадьевич Столыпин. 1862–1911».
Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Императорский Петроградский университет. Петроград. 1819–1918. Оп. 1. Д. 8542.
ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8616.
ЦГИА СПб. Ф. 487. Прокурорский надзор Петроградского Округного суда. Петроград. 1866–1917. Оп. 1. Д. 3044.
Шубинский Н.П. Памяти П.А. Столыпина. Москва, Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1913. 28 с.
Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Aleksandr Feliksovich Meyendorff Papers on P.A. Stolypin, 1910–1950. Box 1.
Stolypin A.P. De l'Empire à l'exil: avant et apres 1917: memoires. Paris: Albin Michel, 1996. 420 p.

Список литературы

- Аспидов А.П. 2021. Петербургские арабески. Орнаменты Северной столицы. Москва, Центрполиграф, 464 с.
Мазаев Р.С. 2024. Вне стен университета: повседневность и личная жизнь студента П.А. Столыпина (к юбилею венчания реформатора). *Via in Tempore. История. Политология*. Т. 51, № 4: 959–969.
Могилевский К.И., Соловьев К.А. 2011. «Мы должны озаботиться сохранением престижа русского имени». Письма П.А. Столыпина к П.В. Вережкину. 1900–1905 гг. *Исторический архив*. № 5: 144–154.
Сидоровнин Г.П. 2002. П.А. Столыпин: жизнь за Отечество: Жизнеописание (1862–1911). Саратов, Сарат. Культ. Центр им. П.А. Столыпина, 600 с.
Федоров Б.Г. 2003. Петр Аркадьевич Столыпин. Биография П.А. Столыпина. Москва, Гареева, 656 с.
Юрковский Р. 2021. Деятельность Петра Столыпина в северо-западных губерниях России (1889–1903). *Olsztyn, Wydawnictwo UWM*, 581 с.

References

- Aspidov A.P. 2021. Peterburgskie arabeski. Ornamenty Severnoy stolitsy [St. Petersburg Arabesques. Ornaments of the Northern Capital]. Moscow, Tsentrpoligraf, 464 p.
Mazayev R.S. 2024. Vne sten universiteta: povsednevnost' i lichnaya zhizn' studenta P.A. Stolypina (k yubileyu venchaniya reformatora) [Outside the University Walls: The Everyday and Personal Life of Student P.A. Stolypin (On the Anniversary of the Reformer's Wedding)]. *Via in Tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in Tempore. History. Political Science]. Vol. 51, No. 4: 959–969.

- Mogilevskiy K.I., Solov'ev K.A. 2011. «My dolzhny ozabotit'sya sokhraneniem prestizha russkogo imeni». Pis'ma P.A. Stolypina k P.V. Verevkinu. 1900–1905 gg. [“We Must Concern Ourselves with Preserving the Prestige of the Russian Name”. Letters from P.A. Stolypin to P.V. Verevkin. 1900–1905]. Istoricheskiy arkhiv [Historical Archive]. No. 5: 144–154.
- Sidorovnin G.P. 2002. P.A. Stolypin: zhizn' za Otechestvo: Zhizneopisanie (1862–1911) [P.A. Stolypin: Life for the Fatherland: A Biography (1862–1911)]. Saratov, Sarat. Kul't. Tsentr im. P.A. Stolypina, 600 p.
- Fedorov B.G. 2003. Petr Arkad'evich Stolypin. Biografiya P.A. Stolypina [Pyotr Arkadyevich Stolypin. Biography of P.A. Stolypin]. Moscow, Gareeva, 656 p.
- Yurkovskiy R. 2021. Deyatel'nost' Petra Stolypina v severo-zapadnykh guberniyakh Rossii (1889–1903) [The Activity of Pyotr Stolypin in the North-Western Provinces of Russia (1889–1903)]. Olsztyn, Wydawnictwo UWM, 581 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 27.11.2025

Received November 27, 2025

Поступила после рецензирования 21.02.2026

Revised February 21, 2026

Принята к публикации 24.02.2026

Accepted February 24, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мазаев Руслан Сергеевич, магистрант кафедры истории России с древнейших времен до XX века, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Ruslan S. Mazaev, Graduate Student of the Department of Russian History from Ancient Times to the 20th Century, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0009-0001-9899-4095](https://orcid.org/0009-0001-9899-4095)